

УДК 325:165.23 (470.21)

ВЕЩЬ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ НА НОВОМ МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX в. – НАЧАЛА XXI в.)

О.А. СУЛЕЙМАНОВА

ФГБУН «Кольский научный центр Российской академии наук», г. Апатиты

Ключевые слова и фразы: адаптация; вещевое поведение; вещь; мигранты; переезд.

Аннотация: Статья посвящена особенностям вещевого поведения при переезде. Исследование показало, что в процессе адаптации на новом месте жительства вещи играют немаловажную роль. Выделены основные типы вещей, которые используются при организации нового жилища, помогающие освоить необжитое пространство, удовлетворить материальные и духовные потребности в быту, тем самым способствуя успешной адаптации.

Население Кольского полуострова является достаточно подвижной локальной (территориальной) общностью, а история края в XX в. в значительной степени представляет собой историю переселений и переселенцев. Кроме того, что население формировалось и продолжает формироваться за счет людей, переезжающих сюда из всех регионов России и стран бывшего СССР, местные жители достаточно активно перемещаются в пределах самой области в поисках работы и для получения образования. Мы предприняли данное исследование с целью выявления роли вещей в процессе адаптации переселенцев Кольского Севера на новом месте жительства. Среди наших информантов были как те, кто переезжал в пределах области, так и мигранты из соседних областей и стран бывшего СССР. Всего нами было опрошено 50 информантов в возрасте от 23 до 77 лет методом полуструктурированного интервью.

Адаптация способствует любому социальному изменению, в том числе она составляет важнейший и итоговый этап миграционного процесса (переезда) [8, с. 6]. Переезд в биографическом ракурсе представляет собой тип кризисного события. Его оформление, организация, переживание детерминируются, помимо экономических и ситуативных обстоятельств, совокупностью социальных и культурных факторов. В традиционной крестьянской культуре перемена жилища оформляется как ритуал пе-

рехода в новый дом. Этнографические особенности данного типа ритуалов достаточно глубоко исследованы в контексте семиотики жилища и переходных обрядов [1; 6; 9]. Этого нельзя утверждать по отношению к переездам современных горожан. Ни ритуальные, ни обыденные практики их не изучены.

Переезды условно можно разделить на «миграционные» (переселение на другую территорию, в другое поселение) и «внутренние» (в пределах одного города, села). И те, и другие типологизируются по разным основаниям, но во всех случаях их объединяет перемена жилища и необходимость его «обживания». В этой связи немаловажна роль вещей. Они являются не просто частью материально-предметной среды индивида или семьи, но помогают достичь физического и эмоционального комфорта.

Возможны различные варианты переездов в зависимости от изменений, которые претерпевает семья:

- 1) собственно переселение, когда переезжает вся семья;
- 2) разделение, если отселяется часть семьи;
- 3) отделение – уезжает один человек.

В зависимости от типа переезда и состава переезжающих варьируется и вещевое поведение. На него оказывают влияние также материальное и социальное положение, возраст членов семьи, отдаленность территории выезда, а

также социокультурный, психологический и этнический факторы.

По приезде на новое место жительства большинство переселенцев не могли себе позволить сразу приобрести все, что необходимо для повседневного быта. Осознавая это обстоятельство, они старались привезти хоть какие-то вещи «на первое время». В первую очередь брали то, что крайне необходимо: одежду, постельные принадлежности, посуду. Как правило, много вещей забрать с собой не получалось из-за сложностей транспортировки. Некоторым, в силу материального положения или экстренности выезда, и забирать было нечего, поэтому приезжали только с тем, что было у них самих или с небольшим чемоданом вещей (так поступали, например, вынужденные этнические мигранты).

«Первое время» – начальная стадия обживания, сроки которой варьируются. На этом этапе обустройства присутствуют предметы «первой необходимости». Естественно, что в разные исторические периоды и комплект необходимых личных вещей, и представления о самом необходимом различны. Современные молодые информанты утверждают, что, переезжая, обязательно возьмут с собой ноутбук и мобильный телефон. Из ориентационной (родительской) семьи выделяется набор вещей, которые считаются самыми необходимыми для начала самостоятельной жизни. При всей вариативности представлений о таких вещах можно выявить некое усредненное мнение: это предметы для сна и сидения (кровать или диван, кресло-кровать), приема пищи (стол, холодильник), труда и досуга (компьютер, ноутбук). Компьютер может выходить на первое место в силу многофункциональности (обеспечивает работу, учебу, рекреацию, коммуникации). Он постепенно вытеснил музыкальные центры, видеомагнитофоны (*DVD*-проигрыватели) и т.п. из быта молодежи.

Каждый период истории характеризуется определенными практиками использования жилого пространства. На основе имеющихся исследований о жилой среде и повседневности советского и постсоветского времени [2–4; 7] и сопоставления данных можно сделать предварительный вывод, что набор самых необходимых бытовых вещей не изменился по существу, несмотря на то, что современные квартиры, в противовес типичности и однообразию совет-

ского жилища, отличаются интерьерным разнообразием. Так, к обязательному минимуму добавился компьютер (ноутбук), в то время как «стенка» утратила значение, по крайней мере, для молодежи и части информантов среднего возраста. Меняются оценки внешних свойств вещей, что связано с модой и новыми технологиями. То же касается типов отношения к новому жилому пространству и вещам.

Часть молодежи, отделяясь от родителей в пределах одного населенного пункта, продолжает пользоваться вещами, которые находятся в родительском доме. Нередко вещи периодически переносятся из одного дома в другой, становясь предметами общего пользования в разных местах жительства. Противоположная модель вещевого поведения соответствует «быстрой эмансипации». В этом случае молодые люди стараются не обращаться за помощью к родственникам или обращаются лишь в самых необходимых случаях; при этом из ориентационной семьи отбирается (или выделяется семьей) самый минимум предметов.

Везли люди вещи на новое место жительства или нет, но в любом случае с течением времени, по мере обустройства и увеличения семьи они обрастали новыми вещами. Предметы приобретались по степени необходимости: сначала самое нужное (кровать, стол, холодильник), а затем все остальное (для уюта, эстетики). Вещи приобретались разными способами: их получали от родственников или знакомых, покупали и даже приносили с улицы, выброшенные.

Как показало исследование, молодежь легче адаптируется на новом месте. Она лабильнее и менее привязана к вещам. Конечно, представители молодежи различаются. В ходе нашего исследования встречались случаи, когда молодые люди устраивали в своей квартире «музей» памятных вещей, храня разнообразные безделушки, а также вещи родственников. Закономерно, что люди среднего и пожилого возраста чаще воспринимают вещи как часть своей биографии. Наживание имущества – это важная линия прожитой жизни: история того, как зарабатывалось имущество, как «доставалось» и т.п. Вещи дают спокойствие, ощущение стабильности. Этот «механизм защиты вещами в повседневной практике пожилых людей» хорошо проанализирован М.Э. Елютиной [5, с. 101].

Переезд из «инонациональных» регионов представителей этнических культур – особый

случай. К обязательным условиям успешной социальной адаптации этнических мигрантов относится постепенная трансформация материально-предметной среды жизни на новом месте. Этническим мигрантам нередко приходится полностью отказаться от национальной одежды и предметов быта. Кроме того, большая часть привезенной этническими мигрантами одежды оказывалась неуместной в условиях Крайнего Севера. Чем южнее регион выезда, тем большее значение для переселенцев имеют климатические различия, тем более экзотичным оказывается север. Очевидно, поэтому в автобиографических рассказах переселенцев очень устойчив мотив несоответствия взятых с собой предметов одежды и обуви условиям жизни на территории прибытия. Некоторые вещи, привычные в прошлом быту, в иноэтнической среде перестают быть употребительными, их используют только по праздникам. Для того чтобы переселенец чувствовал себя комфортно и мог продолжать сохранять свою этническую идентичность, ему необходимо хотя бы частично воспроизводить свой привычный образ жизни. Этому способствовали привезенные информантами «национальные» вещи (одежда, посуда).

Переезжая на новое место жительства, люди сталкиваются и с проблемами психологического характера, которые связаны с восприятием нового места как «необжитого» или «чужого». Приходится заново создавать свой дом и привыкать к нему. Если переезды случаются часто, такое восприятие либо становится дополнительным стрессовым фактором, либо, наоборот, притупляется и исчезает в качестве переживания (формируется модель «дом там, где я в данный момент»). Перемена в расстановке вещей также приводит к психологическому дискомфорту. Необжитое пространство воспринимается как «холодное», «неуютное». Старые вещи помогают сделать пространство более привычным и освоенным. По этой причине многие, переезжая на новое место жительства, забирают с прежнего места не только предметы быта, но и личные вещи, которые имеют для них символическую значимость. По мнению информантов, такого рода вещи, несмотря на всю их бесполезность, помогают меньше скучать по дому, оставленным в другом городе друзьям, не чувствовать себя одиноким на новом месте – то есть они связывают со старым местом жительства и выступают в роли

коммуникантов. Кроме того, благодаря привычным для них предметам в жизни переселенцев символически (метонимически) присутствуют и часть дома, и часть малой родины. Материально-вещная среда является одним из элементов, с помощью которого возможно сохранение культурной памяти семьи и поддержание локальной идентичности. Для успешной адаптации надо, чтобы «свое» было при себе.

Практически в каждой обследованной семье есть фонд вещей, привезенных с места прежнего проживания. Это предметы повседневного быта (одежда, посуда), семейные фотографии, «реликвии» и другие разновидности памятных вещей, которые ассоциируются с «частью родового дома», его историей, а также с историей места, где он находился или еще находится. В первую очередь, из дома забирали семейные фотографии. В рассказах переселенцев из деревень часто в ряду вещей, взятых на память, отмечаются иконы. Старшие родственники «выделяли» отъезжающим икону как семейную реликвию и оберег, чтобы та охраняла их в дороге и на новом месте от разных бед. Памятной вещью могло стать все, что угодно. Здесь первостепенна роль индивидуального фактора. Переселенцы забирали на память те предметы, с которыми были связаны эмоционально, поскольку отождествлялись с оставленным домом и родными. Чаще всего это были вещи, сделанные руками близких (отца, матери, бабушки).

Таким образом, можно выделить основные типы вещей, которые используются при организации пространства на новом месте жительства. Они помогают освоить необжитое помещение, удовлетворять материальные и духовные потребности в быту, тем самым способствуя успешной адаптации. Первый тип условно обозначим как вещи утилитарного назначения (мебель, техника, посуда и т.п.). Среди них есть «старые» и «новые». Под «старыми» имеются в виду бытовые предметы, которые переезжающий забирает с прежнего места жительства. «Новые» приобретаются непосредственно после переезда. Их роль состоит в том, чтобы удовлетворять бытовые, материальные потребности индивидов. Второй тип можно обозначить как «символические вещи». Это предметы, удовлетворяющие духовные потребности. Главная роль таких вещей – сделать неосвоенное пространство более обжитым, «своим». Здесь существенным является культурно-пси-

хологический фактор. В третью группу входят «чужие» вещи. Чаще всего этот тип вещей встречается в том случае, когда индивид проживает на съемной квартире. Это все те вещи, которые предоставили жильцам хозяева квартиры и в основном ими являются предметы первой необходимости, которые помогают удовлетворять повседневные потребности (мебель и бытовая техника). В отдельный тип можно выделить вещи «общего пользования». Это предметы, которыми пользуются члены семьи, несмотря на то, что проживают они раздельно (к таким вещам могут относиться, например, стиральная машина, швейная машинка и другие).

Подводя итог, подчеркнем, что адаптация на новом месте происходит постепенно и связана с социальными, экономическими, природно-климатическими особенностями принимающей территории. Если наличие ценных в материальном отношении предметов дает основание переселенцам чувствовать себя экономически защищенными, а наличие теплой одежды позволяет достичь физического комфорта в условиях Крайнего Севера, то отдельные категории вещей могут выступать в коммеморативной функции культурно-психологического «стабилизатора», помогая привыкнуть к новым условиям жизни.

Литература

1. Байбурин, А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А.К. Байбурин. – Ленинград, 1983. – С. 104–124.
2. Гурова, О. От бытового аскетизма к культуре вещей: идеология потребления в советском обществе / О. Гурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ecsocman.hse.ru/data/316/687/1219/razdel_1.pdf.
3. Дейхина, Е. От ремонта к созданию интерьера: преобразование персонального жилого пространства в советской и постсоветской России / Е. Дейхина // Люди и вещи в советской и постсоветской культуре. – Новосибирск, 2005. – С. 77–92.
4. Долгой, В.М. Городской образ жизни и жилая среда / В.М. Долгой; под ред. А.Г. Харчева // Социальные проблемы жилища : сб. науч. сообщ. – Л. : ЛенЗНИИЭП, 1969. – С. 85–94.
5. Елютина, М.Э. Пожилые люди и старые вещи в повседневной жизни / М.Э. Елютина // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 101–109.
6. Невская, Л.Г. Семантика дороги и смежных представлений в погребальном обряде / Л.Г. Невская // Структура текста. – М. : Наука, 1980. – С. 228–239.
7. Здравомыслова, Е. Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности : моногр. / под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Темкиной. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2009. – 524 с.
8. Разумова, И.А. «Север» – категория времени / И.А. Разумова // Северяне. Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 2006. – С. 5–14.
9. Седакова, О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян / О.А. Седакова. – М. : Индрик, 2004. – 320 с.

References

1. Bajburin, A.K. Zhilishhe v obrjadah i predstavlenijah vostochnyh slavjan / A.K. Bajburin. – Leningrad, 1983. – S. 104–124.
2. Gurova, O. Ot bytovogo asketizma k kul'tu veshhej: ideologija potreblenija v sovetskom obshhestve / O. Gurova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ecsocman.hse.ru/data/316/687/1219/razdel_1.pdf.
3. Dejkhina, E. Ot remonta k sozdaniju inter'era: preobrazovanie personal'nogo zhilogo prostranstva v sovetskoj i postsovetskoj Rossii / E. Dejkhina // Ljudi i veshhi v sovetskoj i postsovetskoj kul'ture. – Novosibirsk, 2005. – S. 77–92.
4. Dolgoj, V.M. Gorodskoj obraz zhizni i zhilaja sreda / V.M. Dolgoj; pod red. A.G. Harcheva // Social'nye problemy zhilishha : sb. nauch. soobshh. – L. : LenZNIIEP, 1969. – С. 85–94.
5. Eljutina, M.Je. Pozhilye ljudi i starye veshhi v povsednevnoj zhizni / M.Je. Eljutina //

Sociologicheskie issledovanija. – 2009. – № 7. – S. 101–109.

6. Nevskaja, L.G. Semantika dorogi i smezhnyh predstavlenij v pogrebal'nom obrjade / L.G. Nevskaja // Struktura teksta. – M. : Nauka, 1980. – S. 228–239.

7. Zdravomyslova, E. Novyj byt v sovremennoj Rossii: gendernye issledovanija povsednevnosti : monogr. / pod red. E. Zdravomyslovoj, A. Rotkirh, A. Temkinov. – SPb. : Izd-vo Evropejskogo un-ta, 2009. – 524 s.

8. Razumova, I.A. «Sever» – kategorija vremeni / I.A. Razumova // Severjane. Problemy sociokul'turnoj adaptacii zhitelej Kol'skogo poluostrova. – Apatity : Izd-vo Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2006. – S. 5–14.

9. Sedakova, O.A. Pojetika obrjada. Pogrebal'naja obrjadnost' vostochnyh i juzhnyh slavjan / O.A. Sedakova. – M. : Indrik, 2004. – 320 s.

**Possessions as Means of Adaptation to a New Place of Residence
(Case Study of Migrants of the Kola North of the Last Third of the 20th – Early 21st Centuries)**

O.A. Suleymanova

Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity

Keywords: adaptation; moving home behavior; possessions; migrants; moving home.

Abstract: The paper is devoted to the features of behavior when moving home. The study found that in the process of adaptation to a new place of residence personal possessions play an important role. The author identified basic types of possessions which are used for the organization of a new dwelling, help to get settled and satisfy the material and spiritual needs in the household, and contribute to successful adaptation.

© O.A. Сулейманова, 2015